

После того, как Лазарь и Ахерон вернулись домой, Рэйвен остался один на один со Скендером, который продолжал пить.

- Теперь этого достаточно, - сказал он ему, - вам нужно восстановиться.

Скендер наклонил голову в сторону и изучал его с грустной улыбкой. Его взгляд смущал, и Рэйвен не осмеливался взглянуть в его голубые глаза. Ему было стыдно. Он предпочел бы, чтобы Скендер кричал на него, дрался с ним, чем всего лишь смотрел на него так. Эта история с Мари усугубила ситуацию. Ему это совсем не нравилось.

- Почему вы зашли так далеко? Почему вы предложили себя ведьме? Зачем вам так жертвовать собой? - спросил его Рэйвен. - Анжелика не ваша жена, чтобы защищать ее.

- Очевидно, что Рамона тоже не была моей, чтобы защищать её. - Король мрачно усмехнулся. - Кажется, мне нравится вмешиваться в чужие дела и становиться призом, только чтобы оставаться виноватым, когда я не могу спасти их, даже когда они не мои. Кроме того, - посмотрел он вверх в глаза Рейвена, - я не единственный, кто чем-то пожертвовал.

Живот Рэйвена сжался, и его затошнило. Знал ли он?

Скендер со вздохом отложил чашку: «Спасибо, что заботились обо мне, пока я был болен. На этот раз, когда я проснулся, я проснулся с полностью открытыми глазами. - Затем он встал. - Я не буду держать вас вдалеке от вашей жены. У меня тоже найдется кто-то, кто может заниматься делами.

Рэйвен поспешно встал: «Не делайте этого!»

- Не волнуйтесь. У меня нет особой гордости, которую нужно бы использовать прямо сейчас. - Он похлопал его по плечу. - Увидимся завтра на утреннем собрании. - Скендер оставил его стоять там одного, стыдящегося и растерянного. Он знал все. Он действительно проснулся с полностью открытыми глазами, но его сердце закрылось. Все замечания, которые делал Скендер, показывали, что он знал, кто принес его в жертву, и он знал об уязвленной гордости Рэйвена из-за того, что не он смог быть тем, кто спас Анжелику.

Рэйвен почувствовал спазм в животе, когда возвращался в комнату. Когда он вошел внутрь, Анжелика уже шла к двери с хмурым взглядом. Имеется неудобная вещь в метке партнера, который всегда знает, как ты себя чувствуешь, независимо от того, как сильно ты пытаешься это скрыть. Она просто еще не могла понять, что это его чувства, а не ее собственные. Боже, даже он иногда путался. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться.

- Рэйвен? - Она подошла и взяла его за руку. - Что не так?

Он улыбнулся ей: «Ничего. Я думаю, что слишком много всего случилось, чтобы не выпить. Идём, - обнял он ее. - Давай пораньше ляжем спать».

Как только они оказались в постели, она прижалась к нему: «У нас не было много времени, чтобы побыть друг с другом, - начала она. - Но я здесь, чтобы выслушать, если тебя что-то беспокоит».

- Я знаю. Но сейчас все в порядке. Скендер проснулся, и он, кажется, в порядке. - Ответил Рэйвен, но он не поверил своим собственным словам. Что-то выглядело по-другому в Скендере, но дело было не только в его демоне. Он проснулся другим человеком, как совершенно изменившийся. Как он сказал, его глаза теперь были открыты. Рэйвен считал, что сердце

короля ожесточилось.

- Действительно ли мы сейчас в безопасности? - спросила она его.

- Никто никогда не бывает полностью в безопасности, но если это Константин, то тебе не нужно беспокоиться. Как сказал Скендер, он сам будет преследовать его, а ты и Уильям можете вернуться к нормальной жизни. Его отец - это тот, кого он боится, и теперь у нас есть это оружие против Константина.

Анжелика кивнула: «Но Скендер все еще в опасности?»

Рэйвен посмотрел ей в лицо. Ему действительно нужно было отбросить свою гордость в сторону. Он знал, что Анжелика и Уильям оба беспокоились за Скендера, потому что заботились о нем и уважали его. Может быть, она даже смотрела на него снизу вверх. Да, он тоже этого хотел, но сейчас дело было не в нем. Он не был тем, кто пожертвовал собой и много дней болел и страдал. Скендер заслуживал заботы и уважения, которые ему оказывали.

- Да, это так. Но не волнуйся. Я помогу ему.

- Я знаю, что ты это сделаешь. Я очень рада, что вокруг тебя сейчас так много людей. - Он грустно улыбнулся. У всех, вероятно, было немного хороших мыслей о нем в тот момент, даже если они ничего не сказали.

Рэйвен продолжал смотреть в потолок, не в силах уснуть. Теперь, когда Анжелика спала, он мог свободно размышлять, и эти мысли мучили его. Его гордость, которую, как он думал, он преодолел, все еще сохранялась, и на ум приходили вредные привычки прежних разрушительных мыслей. Прежде чем он задумался об этом, он оставил Анжелику в постели и отправился беспокойно бродить по замку. Независимо от того, что он говорил себе, его разум уводил его в темное место, знакомое место, и он снова слышал эти голоса. Те, что говорили ему, чтобы он убрал боль и беспокойство, что для этого есть метод. Рэйвен посмотрел на себя в зеркало. Он вернул себе лицо, но с ним вернулась и его гордыня. Даже если бы он знал, что нет никакой реальной связи между его лицом и его гордостью, он не мог не чувствовать этого. Это было глубоко укоренено в нем. Ему нужно было напоминание. Не раз в день, а каждый раз, и его лицо делало это за него. Будь то через зеркало или отражением в глазах других людей.

Ему нужно было видеть и помнить. Глядя на кинжал в руке, он задавался вопросом, каково это - порезаться после всего этого времени? Он регулярно резал себя в течение многих лет. Анжелика заставила его остановиться. Что бы она сказала на этот раз? Он глубоко вздохнул. Она бы поняла. Он говорил ей, что не может жить без напоминания. Он все еще был слишком слаб для этого. Его пальцы сжались вокруг кинжала, когда он медленно поднимал его к лицу. Он наблюдал за кончиком ножа возле щеки. Почему он колебался? Ему нужно было это сделать.

- Рэйвен! Сердитый голос Анжелики внезапно заставил его сердце подпрыгнуть в груди. Он обернулся и обнаружил, что она стоит рядом с ним в темноте, а ее глаза сужены от гнева.

- Анжелика. Как... ты нашла меня? - Она подошла к нему и выхватила кинжал из его руки.

- Я чувствую тебя сейчас. Разве ты не знаешь? - Он сжал зубы. - Что с тобой не так в эти дни? Ты ушел от меня. Отдалился. Я думала, что ты беспокоишься только за Скендера. Что все станет лучше, как только он проснется, но, похоже, всё наоборот.

Рэйвен молчал, его разум блуждал по многим местам в попытках, как объяснить свои чувства.

Чтобы объяснить это страдание, которое он причинил себе.

- Ты возвращаешься к тому, что с тобой уже было. Убегаешь. Ты говорил, что спаривание сблизит нас. Было ли это ложью?

Он покачал головой.

- Тогда что это такое, потому что я начинаю бояться за тебя? Почему между нами вновь возникла дистанция? Я говорила тебе, чтобы ты пришел ко мне, когда тебе будет плохо. Почему ты не можешь поговорить со мной?

- Потому что мне стыдно! - закричал он. - Ты видела меня всякого, но мне стыдно. Боюсь, что все-таки я не изменился. Я все тот же.

- Рэйвен... - она смягчила свой тон, и ее глаза стали печальными.

- Я сказал тебе, Демос все еще присутствует во мне. Мне нужно напоминание. - Его глаза наполнились слезами гнева и беспомощности.

Она глубоко вздохнула: «Хорошо. Теперь этого уже не нужно. Ты не можешь плакать или причинять себе боль. Это причинит мне боль теперь, когда я могу чувствовать то же, что и ты. Или ты не чувствуешь меня? Неужели ты так сильно тонешь в своей собственной боли? - Он посмотрел в её суровые глаза. - Я пила твою кровь и преодолевала свой страх перед клыками не для этого. Ты больше не Демос. Ты изменился, но легко поддерживать изменения в хорошие времена. Теперь ты проходишь через испытание. Сейчас самое время бороться и не возвращаться к вредным привычкам.

Она взяла его руку и вложила в нее кинжал: «Вот. Если это заставит тебя чувствовать себя лучше, то сделай это. Или ты можешь прийти ко мне, и мы сможем поговорить, поспорить, если это необходимо, закричать и разочароваться друг в друге, не боясь ничего. В конце концов, мы связаны кровью и обетами». - Отпустив его руку, она ушла.

Рэйвен почувствовал себя легче и сел на пол. Он делал глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Что с ним было не так? Как он мог хотя бы подумать об этом? Теперь он был спарен с Анжеликой. Несмотря на то, что он решил, что обетов будет достаточно и они столь же значимы, спаривание имело для него еще один глубокий смысл. Он должен был быть самым счастливым человеком, который знал, что они, наконец, связаны. Конечно, это усилило его страх и заставило его потерять рассудок, когда ее похитили, но... что произошло после?

Он задумался всерьез. Поскольку часть его хотела всего этого, другая часть стала саморазрушительной, потому что он не думал, что заслуживает этого. Отбросив кинжал в сторону, он встал. Его мать однажды сказала ему, что каждое великое благословение также является проклятием. Это зависело от человека.

- Я тебя не понимаю. Почему ты не помогла им, если не хочешь, чтобы Скендер стал Разрушителем? - спросила ее Лусиана.

Лукреция откинулась на диване с удовлетворенной улыбкой: «Потому что, если я помогу им, они не будут учиться сами. Вы учитесь на трудностях, боли, потерях, горе. Я должна позволить им страдать. - Она пожала плечами. - Разрушитель рано или поздно должен проявить себя. Этого не избежать. Важно подготовить его к этому, что я и делаю. План состоял в том, чтобы

обучить его быстрее, прежде чем позволить ему узнать, но я нашла возможность убить двух зайцев одним выстрелом».

- Что ты имеешь в виду? - Лусиана нахмурилась.

- Рэйвена и Скендера. Я все это предсказала. Рэйвен в любом случае сделал бы все, чтобы спасти Анжелику, но позже он почувствовал бы себя виноватым. Он обычно тонет в чувстве вины и не может видеть дальше своей собственной боли, но теперь у него есть свой партнер. Она поможет ему вытащить себя, и тогда он придет ко мне, чтобы сделать все возможное, чтобы помочь Скендеру. И это также будет большим шагом к искуплению себя.

- Ты хочешь, чтобы они работали вместе, но Скендер не будет работать с ним сейчас. - Лусиана высказала свою точку зрения. - Ты просто изменила ситуацию.

Она была права. Теперь Скендер никому не доверял. Он отстранился ото всех. Она вздохнула. Какой долгий утомительный процесс. Одна задача решена, тысяча осталась.

- Не волнуйся. Даже если Разрушитель выйдет вперед, Защитник Скендера всегда будет где-то там. Его мягкий характер не исчезнет так легко. Даже если он этого захочет.

- Сможешь ли ты собрать их всех вместе? - Лусиана была настроена скептически.

- Это займет много лет и много терпения. Но я застряла здесь, так что еще я могу сделать? - Это давало Лукреции цель и делало ее менее одинокой.

- А что ты планируешь для мальчика?

- О! Я не уверена. Я просто знаю, что он будет полезен. Я могла бы использовать его в качестве мотивации, когда это будет необходимо. - Лукреция ухмыльнулась. Скендер не смог бы проигнорировать ситуацию, если дело дойдет до Уильяма. Она готовилась к очень трудному путешествию, и ей нужно было оружие. Это не был обычный демон, с которым ей пришлось бы справиться.

- Бедный мальчик, - вздохнула Лусиана. Лукреция хотела, чтобы он не был таким юным, чтобы она чувствовала себя менее плохим человеком, даже если бы знала, что он на самом деле не просто мальчик. Но он был маленьким.

- Ну, мне любопытно посмотреть, что ты будешь делать дальше, - сказала сестра, которая очень заинтересовалась этими демонами.

- Мне тоже любопытно... - ответила Лукреция.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1862252>